

RU

Гендерные особенности лингвоаксиосферы в фемининном спортивном шахматном дискурсе (на материале прямых интернет-трансляций)

Пак Л. Е.

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению гендерного аспекта лингвоаксиосферы в фемининном спортивном шахматном дискурсе на материале русскоязычных прямых интернет-трансляций по шахматам. Цель исследования – выявление гендерных особенностей содержательного наполнения элементов лингвоаксиосферы, фрагмент которой формируется в фемининном спортивном шахматном дискурсе. В статье проведено исследование лингвистической репрезентации аксиологических ориентиров, которые вербализованы оценочными высказываниями. Выявлены и описаны оценочные векторы, выстраивающие содержательный план индивидуальных аксиологических траекторий, на основе которых можно проследить ценностные доминанты личности. Проведено сопоставление индивидуальных ценностных доминант авторов каналов шахматной тематики. Научная новизна работы заключается в том, что смоделирована структура фрагмента гендерно-маркированной лингвоаксиосферы, которая отражает систему ценностей женщин в современном медийном пространстве (на примере шахматного спортивного дискурса). Кроме того, впервые для данной дискурсивной сферы предложена трехуровневая модель организации аксиологических доминант, что позволяет выявить иерархию их релевантности и коммуникативного потенциала. В результате идентифицирован и охарактеризован специфический набор ценностей, отраженных в фемининном шахматном дискурсе. Установлено, что на уровне ядерной зоны находятся такие ценности, как «честность/искренность», «профессиональная реализация», «личностный рост и развитие», «юмор/самоирония», «практическая польза». Приядерная зона содержит аксиологические доминанты «эмоциональное благополучие», «семья и близкие отношения», «финансовая стабильность», «психологический комфорт». Также представлена гендерная специфика периферийной зоны гендерно-маркированного фрагмента лингвоаксиосферы, в рамках которой находятся «соревновательный дух», «элитарность и принадлежность к кругу избранных», «материальное превосходство», «интеллектуальное превосходство».

EN

Gender specificities of the linguo-axiosphere in feminine sports chess discourse (based on direct internet broadcasts)

L. E. Pak

Abstract. The research is dedicated to studying the gender aspect of the linguo-axiosphere within feminine sports chess discourse based on Russian-language direct internet chess broadcasts. The aim of the study is to identify the gender-specific features of the content within elements of the linguo-axiosphere, a fragment of which is formed in feminine sports chess discourse. The article investigates the linguistic representation of axiological markers verbalized through evaluative utterances. The study identifies and describes evaluative vectors that construct the content plan of individual axiological trajectories, which serve as a basis for tracing the personality's value dominants. A comparison of the individual value dominants of chess-themed channel authors was conducted. The scientific novelty of the work lies in modeling the structure of a gender-marked fragment of the linguo-axiosphere, reflecting the value system of women in the modern media space (using the example of sports chess discourse). Furthermore, a three-level model for organizing axiological dominants is proposed for this discursive sphere for the first time, allowing for the identification of the hierarchy of their relevance and communicative potential. As a result, a specific

set of values reflected in feminine chess discourse was identified and characterized. It was established that the nuclear zone contains values such as “honesty/sincerity”, “professional fulfillment”, “personal growth and development”, “humor/self-irony”, and “practical utility”. The near-nuclear zone contains axiological dominants such as “emotional well-being”, “family and close relationships”, “financial stability”, and “psychological comfort”. Additionally, the research presents the gender specificity of the peripheral zone of the gender-marked linguo-axiosphere fragment, which includes “competitive spirit”, “elitism and belonging to an inner circle”, “material superiority”, and “intellectual superiority”.

Введение

Актуальность настоящей работы обусловлена несколькими причинами. Во-первых, растущий интерес к изучению аксиологической специфики коммуникации делает изучение лингвоаксиосферы (языкового пространства ценностей) важным для развития как теоретических, так и прикладных аспектов науки о языке. Исследование фемининного спортивного шахматного дискурса предоставляет возможность конкретизировать механизмы выражения оценочности и гендерной маркированности в рамках специфической области коммуникации, в которой пересекаются когнитивные, культурные и социальные параметры. Во-вторых, в последние годы шахматы как интеллектуальный вид спорта становятся значимым медийным пространством, в котором транслируются общественно значимые ценности и формируются позитивные/негативные ролевые модели. Анализ языковых средств, формирующих ценностные ориентиры и гендерные образы, способствует более точному пониманию медийных нарративов и стратегий репрезентации женского участия в спорте. В-третьих, комплексное исследование гендерного фактора, ценностного аспекта и спортивного дискурса как взаимосвязанной системы вносит вклад в создание междисциплинарной модели анализа, которая может быть применима к другим видам коммуникации (политической, образовательной, научной и т. д.), в рамках которых пересекаются категории гендера, аксиологии и дискурсивных практик.

Для реализации обозначенной цели представляется необходимым решить следующие исследовательские задачи:

- 1) на основе стенограмм прямых интернет-трансляций изучить особенности вербализации аксиологических ориентиров оценочными высказываниями представителей фемининного шахматного дискурса;
- 2) определить иерархическую структуру ценностных доминант каждой индивидуальной аксиологической траектории на основе частотности вербализации ценностей в контексте прямых интернет-трансляций;
- 3) выявить и описать оценочные векторы, выстраивающие содержательный план личностных аксиологических траекторий;
- 4) провести сопоставительный анализ индивидуальных ценностных траекторий;
- 5) распределить выявленные в результате сопоставительного анализа ценностные доминанты по трем зонам (ядерной, приядерной и периферийной) и сконструировать трехуровневый гендерно-маркированный фрагмент лингвоаксиосферы, который отражается в фемининном шахматном дискурсе.

В настоящей работе были использованы следующие методы исследования: методы теоретического анализа, используемые для систематизации фактического материала и выведения определенных закономерностей в процессе описания; метод лингвоаксиологической интерпретации, который предполагал применение многокомпонентного лингвоаксиологического анализа с целью выявления упорядоченного содержательного наполнения аксиологических уровней и определения структуры личностных лингвоаксиосфер; количественный контент-анализ текстовых данных с применением инструментов обработки естественного языка (языковая модель ChatGPT и Python-скрипт для семантического анализа), который позволил получить статистические данные о значимости выявленных ценностных доминант; дискурс-анализ, который позволил установить ключевые экстралингвистические факторы, влияющие на становление и трансформацию личностных аксиологических траекторий; метод схематического моделирования, с помощью которого результаты исследования были систематизированы и представлены в виде фрагмента лингвоаксиосферы, отраженного в фемининном спортивном шахматном дискурсе.

Материалом исследования послужили стенограммы стримов (прямых интернет-трансляций) шахматных каналов платформы YouTube на русском языке («Шахматистка» – автор Виолетта Шнайдер; «Дарио: школа шахмат» – автор Дарья Филиппова; «Chess Marta – шахматы» – автор Марта Воскресенская; «Шахматы Ирина Бараева IM» – автор Ирина Бараева; «Marina_Chess» – автор Марина Ниязгулова). Общая длительность трансляций составляет 40 часов.

Теоретической базой исследования послужили труды А. Вежбицкой (1999), Е. И. Головановой (2011), В. И. Карасика (2009), С. Г. Воркачёва (2017) и авторов коллективной монографии под общей редакцией Е. Ф. Серебренниковой (Лингвистика и аксиология..., 2011), в которых сформированы базовые положения лингвоаксиологии, в том числе ключевые концепты семантических универсалий, ценностные смысловые модели, аксиологические параметры языковой личности и этносемиотрические подходы к анализу аксиосферы. Кроме того, учитывались исследования Е. М. Вольф (2020), О. В. Николаевой (2023), Е. Ю. Щербатых (2023), Л. М. Беляевой и О. Н. Камшиловой (2024), посвященные семантической структуре и специфике функционирования лингвистических средств выражения оценки. Важным аспектом исследования явилось рассмотрение гендерно-маркированной лингвоаксиологии в различных типах дискурса, что позволило выявить общие

тенденции в оценке женских образов, а также ценностные механизмы, которые конструируются в языковом пространстве – работы Т. И. Фроловой и Т. С. Агасиевой (2024), Е. А. Непомнящих и И. В. Бойко (2022), Ю. Г. Хазанкович (2020). Также в рамках проблематики данного исследования весьма значимы современные труды о научном осмыслении спортивного дискурса А. В. Лебедева и Л. В. Цыбиной (2024), А. Н. Гриценко и П. В. Морослина (2022), Л. М. Жолос и Е. С. Косаревой (2024), Н. В. Дигалева и В. И. Карасика (2025).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях гуманитарного профиля при изучении спецкурсов по гендерной лингвистике, дискурсологии и лингвоаксиологии. Полученные результаты могут быть использованы при создании учебников, учебных пособий, практикумов и хрестоматий по указанным выше дисциплинам. Кроме того, некоторые выводы работы, связанные со стратегиями вербализации ценностей и механизмами противостояния стереотипам, могут быть применены при разработке тренингов по эффективной публичной коммуникации и созданию положительного медиаобраза.

Обсуждение и результаты

В данной работе мы опираемся на концепцию лингвоаксисферы, которая понимается как система ценностных ориентиров, репрезентированная в языке и понятная вне зависимости от национальных и культурных границ.

Лингвоаксисфера личности – это индивидуальная динамическая иерархически организованная аксиологическая система, которая воплощается в речевой деятельности индивида. Она является результатом субъективной интерпретации ценностной системы социума.

Индивидуальной лингвоаксиологической траекторией можно назвать постепенное изменение системы ценностей, которое определяет поведение человека и выражается лингвистически в рамках коммуникативного пространства.

Для того чтобы реконструировать компоненты существующей на сегодняшний день лингвоаксисферы, необходимо исследование индивидуальных лингвоаксиологических траекторий, которые находят свое отражение в пространстве повседневной, «живой» коммуникации.

Алгоритм исследования. Выявление гендерной специфики фрагмента лингвоаксисферы социума, который актуализирован в фемининном шахматном спортивном дискурсе, предполагало реализацию нескольких последовательных этапов. Во-первых, проведено исследование лингвистической репрезентации аксиологических ориентиров, которые вербализованы оценочными высказываниями. Во-вторых, выявлены и описаны оценочные векторы, которые выстраивают содержательный план личностных аксиологических траекторий, на основе которых можно проследить ценностные доминанты личности. В-третьих, при сопоставлении индивидуальных ценностных траекторий авторов каналов шахматной тематики конструируется гендерно-маркированный фрагмент лингвоаксисферы с распределением ценностных доминант по трем уровням: ядерный, приядерный и периферийный.

Исследование индивидуальных лингвоаксисфер выявило относительное сходство лингвистической репрезентации ценностных ориентиров.

Изучение тематической специфики оценочных высказываний и объектов оценки в рамках оценочных сообщений помогло раскрыть содержательный план уровня оценочных векторов, на основе которых актуализируются ценностные ориентиры личности. В качестве примера одной из личностных лингвоаксиологических траекторий приведем систему ценностных ориентиров индивидуальной лингвоаксисферы шахматного блогера Дарьи Филипповой, автора канала «Дарио: школа шахмат». К основным ценностным ориентирам ее лингвоаксисферы относятся: «польза/обучение», «честность/искренность» «процесс/удовольствие», «юмор/зрелищность», «рациональность», «активность/действие», «развитие/прогресс», «порядок/системность», «соревновательный дух». Для выявления иерархии указанных ориентиров применялся метод автоматизированного количественного контент-анализа. Стенограммы прямых интернет-трансляций обрабатывались при помощи языковой модели ChatGPT, которая подключала программу Python Script для проведения семантического анализа. Оценочные высказывания классифицировались по тематическим кластерам, которые соответствовали определенным ценностным ориентирам. Чем чаще ценность вербализовалась в том или ином контексте, тем выше была ее значимость в иерархической системе. Полученные результаты верифицировались сопоставлением с ручной разметкой фрагментов стенограмм.

На первом месте в иерархии ценностей индивидуальной лингвоаксисферы Дарьи Филипповой находится ценностный ориентир «польза/обучение»:

«Что? Но это не работает, гонять в пулю (игра в шахматы с контролем в 1-2 минуты. – Л. П.) на личесс – никаким образом вашу шахматную силу не улучшит, вообще никак. Абсолютно» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). Ценность актуализируется через ее прямое отрицание, используются глаголы с негативными частицами, которые передают семантику отсутствия пользы («не работает», «не улучшит»), употребляются усилительные конструкции («никаким образом», «вообще никак», «абсолютно»). Кроме того, противопоставляется деятельность, маркированная пренебрежительно («гонять в пулю на личесс») значимому качественному результату («шахматная сила»).

«Ладью притащила, это, кстати, очень частая проблема в партиях шахматистов-любителей, они забывают привести все фигуры. Особенно ладьи... так нельзя, нужно, чтобы все работали, особенно ладьи» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). Акцент на пользе реализуется через слова императивной направленности

«так нельзя», «нужно», используется метатекстовый маркер («это, кстати, очень частая проблема»). Автор переходит от конкретного примера («ладья») к обобщенной номинации («все фигуры») и обратно к ключевому уточнению («особенно ладьи»).

«Приятно, приятно, когда видео приносит пользу, это прямо неопределимо» (Дарио: школа шахмат..., 2024с). Эмоционально-оценочные лексемы («приятно», «неопределимо») в указанном фрагменте выявляют реакцию, показывающую, что основой внутренней мотивации для проведения стрима является принесение пользы зрителям.

Таким образом, оценочный вектор, актуализирующий описанный ценностный ориентир, можно обозначить как «прагматическая эффективность». Оценочные сообщения Дарьи направлены на анализ ситуаций, методов и действий сквозь призму практической полезности и результативности для роста уровня шахматиста. Данный вектор проявляется в отрицании неэффективных стратегий достижения целей в шахматной игре («гонять в пулю... вашу шахматную силу не улучшит»); выявлении типичных ошибок и объяснении правильных принципов («ладьи должны работать»); вербализации положительных эмоций, появляющихся вследствие осознания того, что достигнут полезный эффект («приятно, когда видео приносит пользу»); целеполагания в виде прямого упоминания о прикладной ценности своей деятельности («полезные моменты все равно можно для себя достать, ради чего все это дело и устраивается»).

Следует отметить, что указанный ценностный ориентир также обладает наибольшей значимостью в индивидуальной лингвоаксиосфере остальных шахматисток, и выстраивается через похожий оценочный вектор («прагматическая эффективность»):

«Я должна буду рассказать им (участникам форума от Сбербанка. – Л. П.), как шахматы связаны с жизнью, как улучшают наш мыслительный процесс, как они влияют на жизнь и бизнес в целом» (Chess Marta – шахматы..., 2024). При помощи слов и словосочетаний с широкой семантикой («жизнь», «бизнес в целом», «мыслительный процесс») конкретная деятельность (игра в шахматы) становится отправной точкой для обсуждения общих категорий. Однородные придаточные предложения с повторяющимся союзом («как связаны..., как улучшают..., как влияют...») создают эффект всестороннего доказательства полезности.

«В основном играют дебютные ловушки, ну, и решают задачи, и то это уже процентов 20, наверное, 25, кто решает задачи. Хотя это очень важно и полезно, если вы хотите прогрессировать» (Шахматы Ирина Бараева ИМ..., 2024b). Оценочное сообщение содержит контрастную структуру, противопоставляя две модели поведения: простую/массовую (учить и играть дебютные ловушки) и прагматичную/целевую (решение тактических задач).

«Заходите на канал, у нас будет очень много всего интересного, выходят обучающие видео, обучающие шортсы по эндшпилю, которые очень полезно смотреть. Там в каждом шортсе за минуту я объясняю какой-то приём, который можно будет потом использовать в своих партиях» (Шахматы Ирина Бараева ИМ..., 2024a). Данное рекламное сообщение полностью построено на аргументе прагматической эффективности, шахматный канал продвигается не как средство развлечения, а как практическое пособие по обучению эффективной игре в шахматы в максимально экономном по временным затратам формате («выходят обучающие видео, обучающие шортсы», «полезно смотреть», «объясняю приём», «можно... использовать в своих партиях»).

«Нужно читать книги, шахматные книги – это основное, что нужно делать, когда вы самостоятельно занимаетесь шахматами. Есть очень много хорошей литературы на русском языке. Вот нужно ее изучать» (Marina_Chess..., 2025a). В указанном примере при помощи словосочетаний императивной направленности («нужно читать», «нужно делать», «нужно ее изучать») книга декларируется как базовый инструмент для самостоятельного изучения шахмат, обучение при помощи книг является работой для получения проверенных знаний для последующего применения.

«Но дебюты – это то, что нужно постоянно повторять» (Marina_Chess..., 2025b). Ценность репрезентируется через принцип систематических действий: лексически (глагол «повторять» и наречие времени «постоянно») и синтаксически (структура с выделением ключевого элемента: А – это то, что нужно В).

Следующим важным в иерархии ценностей шахматного блогера Дарьи Филипповой является ценностный ориентир «честность/искренность»:

«Я как-то не говорю, что я идеально играю в шахматы. У меня что-то получается объяснять интересно. А что не получается – то не получается. Так что, собственно, ну, зеваю [фигуры] периодически» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). Используются контрастные конструкции («Что-то получается <...> А что не получается – то не получается»). Данные структуры создают впечатление взвешенной оценки. Вводное слово «как-то» и глагол с отрицательной частицей «не говорю» смягчают потенциально конфликтное заявление, делают его более естественным, что также соответствует искреннему тону.

«Отвечать на все вообще подряд? (о вопросах из чата на стриме. – Л. П.). Во-первых, на это много времени уходит, во-вторых, ну, типа, ну, не все интересно, зачем тогда эти все любимые дебюты, любимые шахматисты? Господи, это что вообще за странный вид интервью?» (Дарио: школа шахмат..., 2024с). Аксиологическая доминанта «честность/искренность» проявляется через прямоту и спонтанное раздражение. Рассмотрим лингвистические механизмы. Шахматистка употребляет риторические вопросы («...зачем тогда эти все любимые дебюты, любимые шахматисты?», «...это что вообще за странный вид интервью?»), чтобы выразить открытое несогласие. Негативно маркированная лексема «странный» несет отрицательную оценку, выявляя тот факт, что говорящий предпочитает прямоту. Также интересна синтаксическая параллельная структура («Во-первых..., во-вторых...»), которая начинается с формального перечисления причин («на это много времени уходит»), а затем сменяется эмоциональной реакцией («Господи,...»). Подобный переход от рациональной структуры к эмоционально-экспрессивной демонстрирует искреннее недовольство от бессмысленных с точки зрения блогера вопросов, что обнаруживает ее настоящую мотивацию.

«Давайте не буду вмешиваться в эти разборки, потому что, что бы ты там ни сказал, ты все равно огреб либо от сторонников одной теории, либо от сторонников другой. Оно мне... надо?» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). Аксиологический компонент репрезентируется при помощи механизмов, связанных с прагматическим расчетом. Употребляются синтаксические средства: риторический вопрос («Оно мне... надо?»), который предполагает очевидный отрицательный ответ и подчеркивает, что мотивом является не принцип, а собственный психологический комфорт; параллельная синтаксическая конструкция («...**либо** от сторонников одной теории, **либо** от сторонников другой») подчеркивает, что пространство дискуссии поляризовано и участие в ней заведомо бесперспективно. На лексическом уровне присутствуют слова разговорного регистра («разборки», «огреб»), которые маркируют отказ от экспертного разбора в пользу бытового объяснения личного мнения.

Оценочный вектор, выстраивающий ценностный ориентир «честность/искренность» мы обозначим как «аутентичность». Указанный оценочный вектор объединяет все ключевые аспекты оценочных сообщений шахматистки, выявленных в ходе лингвоаксиологической интерпретации продуцируемых устных текстов, а именно: отказ от идеализированного медиаобраза тренера-эксперта («периодически зеваю»); совпадение внутренних убеждений и действий («Давайте не буду вмешиваться в эти разборки <...> Оно мне... надо?»); нежелание исполнять ожидаемую роль «вежливого, благожелательного стримера» (досада на однообразные, скучные, по ее мнению, вопросы («это что вообще за странный вид интервью?») – проявление честной, а не отретипированной для записи на камеру реакции).

Аксиологическая доминанта «честность/искренность» ярко высвечивается и в индивидуальных аксиологических траекториях других шахматных стримеров-женщин. При этом оценочные векторы, актуализирующие указанный ценностный ориентир, могут отличаться. Например, в личностной лингвоаксиосфере Виолетты Шнайдер оценочный вектор можно назвать «установкой на личное самораскрытие»:

«В какой-то момент, короче говоря, мама очень хорошо меня тренировала... я воспринимала, получается, маму как тренера, как мать, как все. А это невозможно. И в итоге папа сказал: “Ладно, передаю право первенства маме, пусть мама тебя тренирует”. И как-то в этот момент отдалился. Сейчас это очень сильно сказывается на мне как на человеке» (Шахматистка..., 2024b). Вводные слова («короче говоря», «получается») отражают факт того, что предложенные выводы являются результатом рефлексии, что усиливает доверие к честности высказывания. Наречие с интенсификатором («**очень сильно**») и расширительная конструкция («на мне **как на человеке**», а не просто как на спортсменке) выражают признание глубокой психологической раны, что является кульминацией искреннего самораскрытия.

«Короче, я залипла в рилсах... и вот разлипла я только сейчас. Поэтому... вот я здесь, но, честно говоря, у меня уже 10:30, и я не могу сказать, что я супербодрая»; «Я испоганила всю позицию. Это ужас, нет, ну, что это за безобразия?» (Шахматистка..., 2024a). Стримером демонстрируется честность в рутинных ситуациях, при помощи оценочных лексем описываются повседневные трудности (лень, прокрастинация – «залипла в рилсах»; усталость в конце дня – «я не могу сказать, что я **супербодрая**»; неудачи в партиях – «испоганила позицию», «безобразия»).

Другой индивидуальный ценностный ориентир, важный для Дарьи Филипповой, – «процесс/удовольствие»:

«Надеюсь, вам было полезно, хорошо, интересно, классно и так далее по тексту» (Дарио: школа шахмат..., 2024c). Выстраивается последовательность оценочных наречий («**полезно**», «**хорошо**», «**интересно**», «**классно**»), которые объединены семантикой позитивного впечатления. Каждый элемент данного ряда выражает аспект оценки: «**полезно**» – прагматическая ценность, «**хорошо**» – общая одобрительная оценка, «**интересно**» – оценка с точки зрения вовлеченности, познавательной ценности, «**классно**» – эмоционально-экспрессивная оценка высшей степени одобрения.

«Я не претендую на идеальные шахматы, которые можно в музее выставлять как эталон, я просто примерно показываю основные правила игры, и все» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). Используется лексико-семантическое противопоставление (антитеза): первая часть фразы содержит лексику, относящуюся к готовому, «застывшему» результату – «**идеальные шахматы**», «**в музее выставлять**», «**эталон**»; вторая часть строится на лексике, отражающей текущий, несложный, открытый процесс – «**примерно показываю**», «**основные правила**». Глагол «**претендовать**» обладает семантикой целеполагания, выражает стремление к результату, его отрицание – снятие целевой установки. Таким образом выражается ценностная ориентация на игровой процесс, а не идеальный результат.

«Ну, это опять же, смотря чего мы хотим от шахмат, если нам просто нравится процесс, и мы не особо стремимся к повышению своего уровня...» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). В указанном сообщении обосновывается мнение о том, что одной из основных целей занятий шахматами является получение удовольствия от процесса, а не спортивный результат.

«...шахматы такая вещь, которая никому вреда не приносит, поэтому кому что нравится» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). Ценностный компонент выражается при помощи синтаксической конструкции, которая снимает утилитарную оценку («**никому вреда не приносит**»), следующая фраза обосновывает приемлемость любого субъективного выбора («**кому что нравится**»). Аксиологический механизм устроен по следующей схеме: отсутствие внешнего вреда → оправданность внутреннего удовольствия от деятельности как таковой.

«Главное, чтобы удовольствие приносило, чтобы прогресс был...» (Дарио: школа шахмат..., 2024c). Используется акцентирующая лексема «**главное**», которая выполняет функцию ценностного ранжирования. Фраза «**чтобы удовольствие приносило**» выражает значимость непрерывного, протяженного во времени процесса. Удовольствие маркируется как нечто, регулярно получаемое игроком именно в ходе деятельности. Существительное «**прогресс**» в сочетании с глаголом-связкой «**был**» смещает фокус на наличие положительной динамики, ценность – в движении и развитии, а не фиксации достигнутого рубежа.

Таким образом, аксиологическая доминанта актуализируется через оценочный вектор «*Ориентация на удовольствие от процесса игры*». Отмечается прямое декларирование тезиса о том, что получение удовольствия и положительной эмоции от занятий шахматами равнозначно прогрессу и положительному результату партий. Автор доказывает, что ценность действия обусловлена внутренним переживанием («*кому так нравиться*»), а не объективным результатом. «*Идеальные шахматы*» как «*музейный экспонат*» (то есть застывший результат) противопоставляются самому акту объяснения и демонстрации процесса («*я просто примерно показываю основные правила*»).

Метод лингвоаксиологической интерпретации выявил ценностный ориентир «*юмор/зрелищность*» как один из основных в индивидуальной лингвоаксиосфере Дарьи Филипповой:

Сообщение из чата: «*Это профессиональная деградация*». Дарья: «*В моем случае это пока профессиональная деградация*». Ответ блогера строится по принципу семантической конверсии с заменой одного слова («*деформация*») на слово с такой же внешней структурой («*деградация*»). Данный прием создает юмористический эффект через неожиданный смысловой сдвиг. Сообщение из чата: «*Даша, соберись!*» Дарья: «*Я вам что, конструктор LEGO?*» Используется механизм буквализации: ироническое подбадривающее наставление («*Даша, соберись!*») намеренно трактуется в прямом значении, создавая комический эффект абсурдного сопоставления человека и популярного игрушечного конструктора. Сообщение из чата: «*Так, я КМС по боксу, побью любого, кто обидит Дашу*». Дарья: «*Дело хорошее, особенно дистанционно, там собственно, что ни удар – то нокаут*» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). Остроумная шутка Дарьи, поддерживающая развлекательный характер шахматной трансляции, основана на контекстуальном противопоставлении заявленной компетенции пользователя («*я КМС по боксу*») намеренно абсурдному ее применению («*дистанционно*»). Появляется противоречие между деятельностью, требующей физического контакта, и деятельностью в онлайн-пространстве, где такой контакт невозможен.

«*...ферзь такой, замученный жизнью этот ферзь, никому он не нужен, везде он лишний, прямо аж больно за него становится, знаете...*» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). Высказывание построено на антропоморфной метафоре («*замученный жизнью этот ферзь*»), шахматная фигура наделяется человеческими чертами и драматической биографией. При помощи синтаксического параллелизма («*никому он не нужен, везде он лишний*») строится комическая аналогия между ферзем в партии и социально ненужным человеком. Эмфатическое завершение («*прямо аж больно за него*») усиливает показательное ироническое сочувствие. Описанные приемы создают юмористический диссонанс между игровой логикой интеллектуального вида спорта и мини-спектаклем с главным героем и событиями его жизни.

«*Ну, кому нужна адекватность? Когда есть конкретные линии, блин...*» (Дарио: школа шахмат..., 2024b). Риторический вопрос («*Ну, кому нужна адекватность?*») реализует иронический потенциал через несоответствие ожиданий. В шахматном дискурсе часто реализуется обучающая функция и адекватность является безусловной ценностью. Отрицание адекватности в виде риторического вопроса создает комический эффект и активизирует внимание зрителей.

Оценочный вектор в указанном случае можно обозначить как «*самоироничная вовлеченность*». При помощи самоиронии («*это пока профессиональная деградация*») Дарья Филиппова снимает напряжение от неизбежных во время прямой трансляции ошибок, делает регистр общения менее официальным. Вовлеченность обеспечивается прямой реакцией на комментарии («*я вам что, конструктор LEGO?*»). Олицетворение ферзя («*замученный жизнью этот ферзь, никому он не нужен*») – это прием, вовлекающий зрителей в шахматный нарратив с персонажами и драматургией. При помощи юмора стример делает интеллектуальный контент по шахматам более простым и интересным, активизирует внимание зрителей и старается преодолеть опосредованность общения.

Аксиологическая доминанта «*юмор/зрелищность*» также актуализируется в диалоге в ходе совместной прямой трансляции стримеров Ирины Бараевой и Марины Ниязгуловой:

«*Марина: Мне написал мужчина, что будет раз в месяц турнир проходить "В джазе только девушки"*».

Ирина: *Какой там призовой фонд?*

Марина: *Там нет призового фонда.*

Ирина: *Там нет призового фонда?!*

Марина: *Ну, там он сделал... Сейчас я покажу...*

Ирина: *Там только стримерши могут играть* (пояснение для зрителей трансляции. – Л. П.).

Марина: *Подушку тебе отправят, сумку, шопер...*

Ирина: *За участие?*

Марина: *Нет, за победу*

Ирина: *Ну вот, никаких призовых, и ты будешь за подушку бороться...*

Марина: *Я просто думала, что было бы прикольно сыграть в женском турнире*» (Шахматы Ирина Бараева ИМ..., 2024b).

Завязка данного диалога строится на несоответствии ожиданий участниц. Марина сообщает о предложении поучаствовать в турнире как в статусном и профессиональном мероприятии. Ирина переводит вектор разговора в материально-оценочную плоскость («*Какой там призовой фонд?*»), пытаясь выявить значимость события. Фраза Ирины («*Там нет призового фонда*») выполняет функцию драматизации, она усиливает разрыв между форматом турнира и наградой, создавая комический эффект. Кульминацией юмористической составляющей диалога становится выяснение того факта, что в предполагаемом спортивном мероприятии соревнование будет происходить не за звание, рейтинговые очки или денежный приз, а за бытовые товары («*подушка, сумка, шопер*»). Оценочное суждение Ирины («*Ну вот, никаких призовых, и ты будешь за подушку*

бороться...») подчеркивает, что, с ее точки зрения, сквозь призму ценностей зрелищности, азарта и статуса предполагаемое шахматное событие выглядит несерьезно и смешно.

Таким образом, выявляется конфликт ценностных систем. Для Марины Ниязгуловой важна внутренняя, игровая ценность, ее мотивация направлена на участие и получение удовольствия. Для Ирины Бараевой важна внешняя, зрелищно-статусная ценность. Событие должно быть весомым, подкрепляться публично значимым результатом, иначе оно теряет смысл.

Непосредственное столкновение систем ценностей (вне сферы юмора) участниц фемининного шахматного спортивного дискурса можно проиллюстрировать следующим диалогом, который имел место во время прямой трансляции на канале «Дарио: школа шахмат» между Дарьей Филипповой и шахматисткой Дайаной, которая была приглашена, чтобы поучаствовать в новом формате трансляции:

Дайана зачитывает сообщение из чата: *«Че, в шахматы только такие страшные телки играют?»*

«Дайана: *Это про нас?*

Дарья: *Ну, видимо. Слон!*

Дайана: *Я так не считаю. Ну, ладно. Нет, просто в шахматы реально играют только страшные, почти...*

Дарья: *Да... Я вот только что тебе рассказывала, кому я завидую в плане внешности, как там люди офигенно выглядят,...*

Дайана: *Ну, и они никак не относятся к шахматам.*

Дарья: *Относятся к шахматам, совсем.*

Дайана: *А, ну, некоторые, исключения есть.*

Дарья: *Некоторые! Так выглядит, что прямо хоть стой хоть падай!*

Дайана: *Что делать?* (вопрос о том, какой ход совершить, так как одновременно проходит шахматная онлайн-партия. – Л. П.).

Дарья: *Слон.*

Дайана: *Некоторые есть, но большинство шахматисток действительно оставляют как бы желать лучшего...*

Дарья: *Я, конечно, не буду озвучивать комментарии, где кого-то оскорбляют, да, но при этом... Да ладно. Ага. Конь».*

Дайана зачитывает сообщение из чата: *«Да и эти не страшные».*

Дайана: *«Спасибо, Никита, что защищаете нашу честь, вы настоящий рыцарь, джентльмен»* (Дарио: школа шахмат..., 2024а).

Представленный диалог можно разделить на три части, каждая из которых четко связана с лингвоаксиологическим параметром «композиционная функция оценки».

1) Инициальная функция оценки (негативное оценочное сообщение из внешнего источника): *«Че, в шахматы только такие страшные телки играют?»* Целью комментария является создание эмоционального напряжения с помощью нарушения норм уважительного общения, а также обозначение темы для будущего обсуждения. В зачитанном комментарии дается обобщающая негативная оценка всей группе «женщины, играющие в шахматы». Лингвоаксиологическая природа оценки основана на этических (оскорбление, нарушение норм уважительного общения), эстетических (внешность как критерий) и социальных (обесценивание профессионального сообщества) предпосылках.

2) Кульминационная функция оценки: дискуссия о трактовке отрицательной оценки. На данной стадии происходит конфликт ценностных систем Дарьи и Дайаны.

Позиция Дайаны заключается в частичном принятии стереотипа (*«просто в шахматы реально играют только страшные»*, *«большинство шахматисток действительно оставляют желать лучшего»*). Имеет место навязанная извне критика, принятая внутрь, девальвация собственной гендерной и социальной группы. Коммуникативная стратегия связана с адаптацией, попыткой избежать конфликта: лучше частично согласиться, чем спорить.

Позиция Дарьи выявляет сопротивление стереотипу (*«Я вот только что тебе рассказывала, кому я завидую в плане внешности»*, *«Так выглядит, что прямо хоть стой хоть падай!»*). Шахматистка отстаивает достоинства своей гендерной и социальной группы, дает позитивную моральную оценку, не поддерживает оскорбления. Коммуникативная стратегия связана с сопротивлением навязанным нормам и представлениям.

3) Функция финализации оценки: снятие возникшего напряжения при помощи положительного внешнего сообщения (сообщение из чата: *«Да и эти не страшные»*). Реакция Дайаны: *«Спасибо, Никита, что защищаете нашу честь, вы настоящий рыцарь»*. Происходит переход от конфликта к гармонизации общения. Актуализируются ценности уважения и вежливости (нормативно-социальные), а также защиты и поддержки (этические). Таким образом, положительно-маркированное высказывание закрывает аксиологический цикл: конфликт → дискуссия → гармонизация.

В приведенном диалоге в целом актуализируются ценности эстетические (внешняя красота), этические (поддержка, уважительное общение, недопустимость оскорблений), социальные (защита профессионального сообщества), психологические (принятие себя – сомнение в себе, защита чувства собственного достоинства).

Индивидуальные аксиологические траектории участниц описанного выше диалога расходятся вследствие нескольких причин. Во-первых, разный опыт взаимодействия со стереотипами. Дайана, на наш взгляд, часто сталкивалась с отрицательными оценками и частично их интериоризирует. Дарья осознанно им сопротивляется, приводит контраргументы. Во-вторых, разные коммуникативные стратегии. Дайана самокритична и стремится сгладить конфликт согласием. Дарья не принимает прямого самоуничижения и защищает профессиональное сообщество, в котором находится. В-третьих, шахматистки по-разному понимают нормы

общения. Дарья считает недопустимым поддерживать комментарии негативно настроенных пользователей. Дайана старается не усугублять напряжение, отчасти соглашаясь с правилами «токсичной среды».

Сравнительный анализ индивидуальных лингвоаксисфер участников фемининного спортивного шахматного дискурса позволил выявить основные содержательные компоненты гендерно-маркированного фрагмента лингвоаксисферы вербализованного в данном дискурсе, определить актуальные аксиологические доминанты.

На уровне ядерной зоны гендерно-маркированного фрагмента лингвоаксисферы отмечаются следующие ценностные доминанты: «*честность/искренность*», «*профессиональная реализация*», «*личностный рост и развитие*», «*юмор/самоирония*», «*практическая польза*».

Приядерными компонентами данного фрагмента являются аксиологические доминанты «*эмоциональное благополучие*», «*семья и близкие отношения*», «*финансовая стабильность*», «*психологический комфорт*».

Остальные ценностные ориентиры относятся к периферийной зоне: «*соревновательный дух*», «*элитарность и принадлежность к кругу избранных*», «*материальное превосходство*», «*интеллектуальное превосходство*».

При помощи метода схематического моделирования результаты исследования были систематизированы и представлены в виде фрагмента лингвоаксисферы, отраженного в фемининном спортивном шахматном дискурсе (Схема 1).

Схема 1. Гендерно-маркированный фрагмент лингвоаксисферы, вербализованный в фемининном спортивном шахматном дискурсе

Таким образом, для исследуемой дискурсивной сферы предложена трехуровневая модель организации аксиологических доминант, что позволяет визуализировать результаты работы. Ядро составляют универсальные ценности, приядерная зона связана с аксиологическими ориентирами личного благополучия, стабильности и психологического комфорта, в то время как к периферии отнесены более ситуативные и конфликтные ценности, связанные с различными формами превосходства.

Заключение

Проведенное исследование выявило гендерную специфику лингвоаксисферы в фемининном спортивном шахматном дискурсе.

В ходе анализа стенограмм прямых интернет-трансляций установлено, что аксиологические ориентиры фемининного спортивного шахматного дискурса систематически вербализуются посредством оценочных высказываний. Показано, что аксиологические ориентиры актуализируются при помощи эксплицитных оценочных конструкций, которые содержат лексические (эмоционально-оценочные лексемы, стилистически-маркированные слова, интенсификаторы и т. д.) и синтаксические средства (семантическое противопоставление, синтаксический параллелизм, риторические конструкции и т. д.). Оценочные высказывания направлены на фиксацию спортивного результата, интерпретацию процесса игры, опыта обучения и личных переживаний.

Определена иерархия ценностных доминант индивидуальных лингвоаксиологических траекторий представителей фемининного шахматного дискурса. На основе количественного анализа частотности вербализации ценностей в контексте прямых трансляций выявлено, что индивидуальные лингвоаксисферы характеризуются иерархической организацией. Наиболее значимыми оказываются аксиологические доминанты, которые связаны с практической пользой, честностью, личностным ростом и развлекательной составляющей (юмор). В то же время ценности превосходства и элитарности занимают подчиненные позиции.

В ходе проведенного исследования выявлены и описаны оценочные векторы, формирующие содержательный план индивидуальных аксиологических траекторий. Установлено, что ценностные доминанты актуализируются через устойчивые оценочные векторы, такие как «прагматическая эффективность», «аутентичность», «установка на личное самораскрытие», «ориентация на удовольствие от процесса игры», «самоироничная вовлеченность». Данные векторы выстраивают ценностные доминанты каждой проанализированной личностной лингвоаксиосферы.

Сопоставительный анализ индивидуальных лингвоаксиосфер показал наличие общих аксиологических оснований. Несмотря на различия в личном опыте, коммуникативных стратегиях и способов самопрезентации, индивидуальные аксиологические траектории характеризуются сходством ключевых ценностных ориентиров, что позволяет говорить о формировании устойчивого гендерно-маркированного фрагмента лингвоаксиосферы, который не сводится к совокупности индивидуальных особенностей.

Выявлено, что в ядерной зоне фрагмента лингвоаксиосферы, который отражается в фемининном спортивном шахматном дискурсе находятся такие аксиологические доминанты, как «честность/искренность», «профессиональная реализация», «личностный рост и развитие», «юмор/самоирония», «практическая польза». Приядерная зона характеризуется наличием следующих ценностей: «эмоциональное благополучие», «семья и близкие отношения», «финансовая стабильность», «психологический комфорт». Периферию составляют доминанты «соревновательный дух», «элитарность и принадлежность к кругу избранных», «материальное превосходство», «интеллектуальное превосходство».

На основе полученных данных сконструирован трехуровневый гендерно-маркированный фрагмент лингвоаксиосферы, репрезентированный в фемининном спортивном шахматном дискурсе. Предложенная модель характеризуется системной организацией доминант и отражает специфику фемининной аксиологии, в рамках которой приоритет отдается развитию, искренности, сотрудничеству и психологической устойчивости, в то время как ценности превосходства и элитарности вытесняются на периферию.

Проведенное исследование обозначает перспективу дальнейшей работы над проблемами лингвоаксиологического анализа дискурса. Во-первых, данная перспектива видится в апробации предложенной методологии на новом эмпирическом материале дискурсов других типов (политический, художественный и т. д.), что позволит верифицировать ее эвристический потенциал и универсальность. Во-вторых, весьма значимым представляется проведение сопоставительного анализа, гендерно-маркированного (фемининного) фрагмента лингвоаксиосферы с маскулинным.

Материалы исследования | Research materials

1. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2011.
2. Дарио: школа шахмат. Играем в Хэнд энд Брэйнд против зрителей, отвечаем на вопросы чата. 2024а. 14 июля. <https://www.youtube.com/watch?v=1QHjHuaHNgo>
3. Дарио: школа шахмат. Играю в шахматы и объясняю ход мыслей. 2024б. 20 июня. <https://www.youtube.com/watch?v=OKhWxZsX3ZA>
4. Дарио: школа шахмат. Играю в шахматы и объясняю ход мыслей. 2024с. 23 июня. <https://www.youtube.com/watch?v=YrpnbHbetak>
5. Шахматистка. Вертикальный стрим с игрой в шахматы на lichess.org! 2024а. 15 апреля. <https://www.youtube.com/watch?v=yQRsf4ZqWMk>
6. Шахматистка. Встречаем международный День Шахмат 20 июля на lichess.org! 2024б. 20 июля. <https://www.youtube.com/watch?v=vJGtpDMMV0>
7. Шахматы Ирина Бараева ИМ. Игра с подписчиками с форой! Lichess.org. 2024а. 14 апреля. https://www.youtube.com/watch?v=rwfQuF_Pp0Y
8. Шахматы Ирина Бараева ИМ. Играю со зрителями! lichess.org [RU]. 2024б. 22 апреля. <https://www.youtube.com/watch?v=8vbper0BuA4>
9. Chess Marta – шахматы. Играю с подписчиками. 2024. 23 июня. <https://www.youtube.com/watch?v=HVfkQ9ibchA>
10. Marina_Chess. Играем в Dice Chess (шахматы с кубиками). 2025а. 30 мая. <https://www.youtube.com/watch?v=yz0ZryYON0Y>
11. Marina_Chess. Турнир в честь 40 тыс. подписчиков с призами на lichess.org [RU]. 2025б. 21 сентября. <https://www.youtube.com/watch?v=fu1rwqR1zOQ>

Источники | References

1. Беляева Л. Н., Камшилова О. Н. Лексические характеристики научно-экспертной оценки в контексте общего оценочного фона рецензии: корпусное исследование // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2024. № 4.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Вольф Е. М. Оценочность и модальность: к проблеме разграничения // Вопросы языкознания. 2020. № 4.
4. Воркачёв С. Г. Lumen naturale: аксиология интеллекта в языке. М.: Флинта, 2017.

5. Гриценко А. Н., Морослин П. В. Новые метафорические модели в современном спортивном дискурсе // Научный диалог. 2022. № 5 (11).
6. Дигалев Н. В., Карасик В. И. Лингвоаксиология спортивного состязания: ценности, нормы, традиции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: Реферативный журнал. 2025. № 1.
7. Жолос Л. М., Косарева Е. С. Лексические, грамматические и стилистические особенности спортивного дискурса // Гуманитарные и социальные науки. 2024. № 2.
8. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2009.
9. Лебедев А. В., Цыбина Л. В. Особенности англоязычного спортивного дискурса в контексте его жанрового своеобразия // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 7 (145).
10. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография / отв. ред. Е. Ф. Серебренникова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011.
11. Непомнящих Е. А., Бойко И. В. Аксиологический потенциал хэштегов с лексемами «женщина» и «мужчина» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/phil20220225>
12. Николаева О. В. Аксиологические аспекты семантики полинезийских этнических паремий // Дальневосточный филологический журнал. 2023. № 1 (1).
13. Фролова Т. И., Агасиева Т. С. Образы женщин в российских СМИ: аксиологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2024. № 5.
14. Хазанкович Ю. Г. Гендерные аксиологемы в повести Анны Неркаги «Анико из рода Ного» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 9.
15. Щербатых Е. Ю. Специфика выражения оценки в мотивированных вопросах журналиста (на материале современных британских интервью) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. № 2 (29).

Информация об авторах | Author information

Пак Леонид Евгеньевич¹, к. филол. н.

¹ Владивостокский государственный университет

Leonid Evgenievich Pak¹, PhD

¹ Vladivostok State University

¹ Leonid.pak@vvsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.12.2025; опубликовано online (published online): 16.01.2026.

Ключевые слова (keywords): фемининный спортивный шахматный дискурс; индивидуальная аксиологическая траектория; оценочный вектор; ядерная зона фрагмента лингвоаксиосферы; периферийная зона фрагмента лингвоаксиосферы; feminine sports chess discourse; individual axiological trajectory; evaluative vector; nuclear zone of a linguo-axiosphere fragment; peripheral zone of a linguo-axiosphere fragment.